

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 ноября № 22. 1873 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ТИХВИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА. 1)

(Продолженіе).

Ведя со всею энергіею постройку Варваринской церкви, настоятельница Общины въ то же время постоянно имѣла въ виду, что помѣщеніе сестеръ, доставшееся Общинѣ отъ прежняго владѣльца, хотя и передѣланное и приспособленное къ потребностямъ Общины, въ дѣйствительности все-таки весьма мало соотвѣтствуетъ своей цѣли, и что для благоустройства и процвѣтанія Общины нужно устроить для нея болѣе прочныя и болѣе соотвѣтствующія своей цѣли помѣщенія. Поэтому, обезпечивъ постройку церкви съ матеріальной стороны, настоятельница Общины тотчасъ обратила свое вниманіе на эти постройки. Изъ нихъ прежде всего ею былъ выстроенъ въ 1867 г. деревянный домъ для трапезы и кухни, въ которыхъ Община ощущала самую большую потребность, и построена деревянная ограда около всей Общины. Затѣмъ, когда постройка церкви не была доведена еще и до половины, начальница Общины, запасшись денежными средствами, уже исходатайствовала у епархіальнаго Начальства дозволеніе построить при Тихвинской Женской Общинѣ каменный одноэтажный домъ въ 21 келью для помѣщенія въ немъ сестеръ и настоятельницы; длина

1) См. Екатер. Епарх. Вѣд. № 19, 20 и 21.

этого дома полагалась въ 15 саж. и 1 арш., а ширина въ 7 саж. Домъ этотъ былъ выстроенъ вчернѣ въ теченіе одного года, а въ маѣ 1868 г. сдѣлана была окончательная отдѣлка и покраска его, послѣ чего переведены были въ него сестры Общины. Впослѣдствіи, именно въ 1869 и 1870 г.г., по указанію опыта, сдѣланы были при этомъ корпусъ двѣ пристройки: одна съ восточной стороны, другая — съ южной для образованія трапезной и двухъ комнатъ внизу, а сверху галлерей. Какъ этотъ главный корпусъ, такъ и пристройки устроены были начальницею Общины на суммы, пожертвованныя ей одной извѣстными благотворителями. Въ этомъ же 1870 г. устроенъ былъ начальницею и домъ для священно-церковно-служителей Общины на уступленной Общинѣ Екатеринославскою Городскою Думою землѣ возлѣ самой Общины въ количествѣ 2 дес. Этотъ расходъ покрывъ былъ сборною суммою въ 2,000 р. сереб.

Не смотря на такое множество построекъ, сдѣланныхъ начальницею Общины въ теченіе такого короткаго промежутка времени, она никогда не опускала изъ виду главной постройки, долженствовавшей завершить всѣ другія постройки, т. е. постройки соборнаго храма. Оттого чѣмъ ближе предвидѣлось окончаніе дѣлавшихся уже построекъ, тѣмъ чаще и чаще мысль настоятельницы обращалась на эту капитальную постройку. Планъ этого зданія былъ приготовленъ ею еще въ 1868 г., но главная остановка была, конечно, не за планомъ, а за денежными средствами. По предварительному приблизительно сдѣланному исчисленію требовалось до 30,150 р. ¹⁾ только для того, чтобы возвести вчернѣ и оштукатурить проектируемое по плану зданіе соборной церкви, а между тѣмъ наличныхъ суммъ въ Общинѣ не было никакихъ. Но настоятельница не падала духомъ. Заручившись предварительно обѣщаніемъ нѣкоторыхъ благотворителей помочъ ей въ этомъ дѣлѣ, и предполагая по многовратному, прежнему опыту, что

¹⁾ Въ длину этотъ храмъ имѣетъ 60 арш. или 20 саж., а въ ширину 41 арш., принимая въ этотъ счетъ и толщину стѣнъ,

христіанская благотворительность, не оскудѣвавшая до-сихъ-поръ къ Общинѣ, не оставитъ ее и въ этотъ разъ, а главное уповавъ на помощь свыше ¹⁾ начальница Общины уже въ январѣ 1869 г. просила епархіальное Начальство разрѣшить ей устройство въ Общинѣ каменнаго трехпрестольнаго соборнаго храма во имя *Тихвинской Божіей Матери, Вознесенія Господня* и *Казанской Божіей Матери* ²⁾ и выдать на заложеніе этого храма храмовданную грамоту, заявляя при этомъ, что «нѣкоторые изъ извѣстныхъ ей благотворителей, движимые христіанскимъ усердіемъ, изъявили ей искреннюю готовность содѣйствовать ей своими посильными пожертвованіями на приведеніе въ исполненіе этого богоугоднаго и спасительнаго для ближнихъ дѣла». Для собиранія этихъ пожертвованій она просила епархіальное Начальство выдать ей сборную книгу, а такъ какъ постройку этого храма предполагалось произвести хозяйственнымъ способомъ, при которомъ необходимо содѣйствіе людей опытныхъ какъ въ выборѣ матеріаловъ, такъ и при производствѣ работъ, то она просила епархіальное Начальство утвердить для этой цѣли въ должности попечителей при постройкѣ соборнаго храма Екаторинославскаго мѣщанина С. В. *Рыбакова* и Екаторинославскаго 2-й гильдіи купца Н. П. *Новикова* ³⁾, изъявившихъ

¹⁾ Нѣкоторые пожертвованія являлись въ Общину дѣйствительно какъ будто свыше, такъ что ни сама покойная настоятельница Общины и никто изъ сестеръ Общины не зналъ и до-сихъ-поръ не знаетъ—отъ кого поступили они. Такъ относительно большаго общиннаго колокола, вѣсящаго 212 пуд. 12 фун. и стоющаго приблизительно до 5,000 руб. только и знаютъ въ Общинѣ, что онъ привезенъ изъ Харькова, но отъ кого—это такъ и осталось тайною. Привезшіе его сказали только настоятельница Общины, что онъ жертвуется неизвѣстнымъ лицомъ изъ Харькова въ пользу Екаторинославской Тихвинской Женской Общины.

²⁾ Престолы въ честь Вознесенія Господня и Казанской Божіей Матери устроены, какъ объясняла покойная настоятельница Общины, по желанію одной изъ наиболѣе щедрыхъ благотворительницъ Общины.

³⁾ Послѣдній, впрочемъ, чрезъ три-четыре мѣсяца службы отказался отъ этой должности и былъ, впоследствии, замѣненъ г. *Жировымъ*, сдѣлавшимъ для Общины не мало добра.

готовность принять на себя эти обязанности. Такъ какъ бывшее въ то время епархіальное Начальство ничего не могло возразить противъ этой просьбы, тѣмъ болѣе, что проектъ церкви былъ рассмотрѣнъ, по его требованію, въ Строительномъ Отдѣленіи Екатеринбургскаго Губернскаго Правленія и утвержденъ Начальникомъ губерніи, то докладъ Консistorіи по этому дѣлу и былъ утвержденъ имъ безъ большаго задержанія, а 11-го мая 1869 г. совершена была и самая закладка этого храма. Отъ этого же числа выдана и храмозданная грамота на закладку этого храма.

Хотя, какъ видно изъ сборныхъ книгъ, выданныхъ Консistorіею настоятелициѣ для сбора добротныхъ пожертвованій на устройство этого храма, пожертвованія дѣйствительно продолжали стекаться въ Общину по прежнему (собрано было въ теченіе 1869 г. 2,173 р. 61 к.), но само собою понятно, что если бы всѣ расходы приходилось Общинѣ покрывать изъ этихъ и другихъ подобныхъ источниковъ, то окончанія постройки этого храма пришлось бы ожидать очень долго. Къ радости всей Общины, упованіе на помощь Всевышняго, на Кого возлагала свои надежды настоятельница Общины, начиная это важное дѣло, какъ всегда и во всемъ, такъ и здѣсь не было тщетнымъ. Вслѣдствіе ли ходатайства настоятельницы Общины помочь Общинѣ въ этомъ важномъ дѣлѣ, или же вслѣдствіе слуховъ о предположенной и уже начатой капитальной постройкѣ въ Тихвинской Женской Общинѣ большаго соборнаго храма, по только одна изъ известнѣйшей въ здѣшнемъ краѣ своею благотворительностію фамиліи, именно жена Надворнаго Совѣтника Елизавета Григорьевна *Мизко* 2-го февраля 1870 г. вручила настоятельницѣ Общины 30,703 р., «на постройку въ Екатеринбургской Тихвинской Женской Общинѣ каменной соборной церкви». Понятно, что съ полученіемъ этой суммы дѣло возведенія храма пошло

гораздо быстрее и настоятельница уже рассчитывала, что ее постройка въ 1871 г., будетъ вчернѣ окончена, — но какъ всегда бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ — человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: препятствіе представилось съ такой стороны, съ какой меньше всего ожидала начальница Общины. Такъ какъ въ 1871 г., вслѣдствіе чрезвычайно и вдругъ поднявшихся цѣвъ на квартиры, начато было въ Екатеринославѣ множество капитальныхъ и казенныхъ и частныхъ построекъ, и кромѣ того въ этомъ же году начата была постройка желѣзной дороги отъ г. Екатеринослава, то цѣвы на матеріалы и работы вдругъ поднялись удивительнымъ образомъ, и, что всего важнѣе, оказался недостатокъ въ строевыхъ матеріалахъ. Когда уже оставалось начальницѣ Общины устроить только два придѣльныхъ купола и колокольню, оказался, какъ и при многихъ другихъ, производившихся въ то время, казенныхъ и частныхъ постройкахъ, недостатокъ кирпича на заводахъ. Такимъ образомъ волей-неволей пришлось отложить окончаніе постройки церкви вчернѣ до будущаго 1872 года. Конечно, и это обстоятельство, кромѣ матеріальнаго убытка на временное прикрытіе церкви до будущаго года, не имѣло бы другаго значенія, но дѣло въ томъ, что Екатеринославскіе кирпичные заводчики, связавши себя многими другими казенными и частными контрактами, независимо отъ цѣвы, не могли, въ силу своихъ контрактовъ, даже и въ будущемъ году, отпустить нужный для окончанія церкви вчернѣ кирпичъ ранѣе августа мѣсяца, и то не ручаясь, что они въ состояніи будутъ, хотя и въ это время, отпустить Общинѣ 400,000 шт., нужныхъ ей для окончанія церкви вчернѣ. Такимъ образомъ, въ силу совершенно случайныхъ обстоятельствъ, окончаніе церкви отодвигалась еще на болѣе отдаленное время. Имѣя въ виду какъ это обстоятельство, такъ и имѣющія быть постройки въ Общинѣ на

будущее время, и желая избѣжать на будущее время всѣхъ подобныхъ случайныхъ обстоятельствъ, начальница Общины пришла къ совершенно практичному и разумному заключенію въ подобномъ положеніи—устроить въ балѣ, находящейся на землѣ, принадлежащей Тихвинской Женской Общинѣ, свой кирпичный заводъ, на который по предварительному сдѣланному ею расчету не могло потребоваться болѣе 1,500 руб. со всѣми аппаратами, нужными для производства кирпича. Сдѣлавши этотъ предварительный расчетъ, настоятельница Общины въ ноябрѣ 1871 г. обратилась къ вступившему въ это время въ управленіе епархіею преосвященному *Теодосію* съ просьбою—разрѣшить ей постройку на монастырской землѣ кирпичнаго завода. Нѣтъ нужды говорить, что только-что вступившій на паству преосвященный *Теодосій* отнесся съ такимъ же сочувствіемъ какъ къ самому основанію Общины, какъ дѣлу христіанской гуманности, такъ и къ ея внутреннему и внѣшнему благоустройству, какъ въ свое время относился къ этому дѣлу навсегда памятный для Екатеринославской паствы по своей благотворной дѣятельности преосвященный *Платонъ*, и потому само собою понятно, что удовлетвореніе просьбы настоятельницы Женской Тихвинской Общины послѣдовало тотчасъ же. Вслѣдствіе этого почти весь 1872 г. употреблень былъ настоятельницею исключительно на устройство завода и печей въ немъ, и постройка церкви отъ этого подвинулась впередъ въ этомъ году весьма незначительно. Въ настоящее время этотъ заводъ не только доставляетъ Общинѣ нужный для построекъ ея матеріалъ, но и начинаетъ доставлять Общинѣ, вслѣдствіе недостаточности и дороговизны кирпича въ г. Екатеринославѣ, уже доходъ на затраченный при его устройствѣ капиталъ.

(Продолженіе будетъ.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Наглядная Азбука для обученія и самообученія грамотѣ. Съ 600 рисунковъ въ текстѣ. Посвящается памяти К. Д. Ушинскаго. Изданіе В. Д. Черкасова. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. 1873 года.

Составитель «Наглядной Азбуки» прислалъ въ редакцію «Епарх. Вѣд.» слѣдующее заявленіе: «Въ виду важности затрогиваемаго мною вопроса о распространеніи грамотности въ народѣ не только путемъ обученія, но и путемъ непосредственнаго самообученія, я позволяю себѣ надѣяться, что редакція не откажетъ познакомить своихъ читателей съ существомъ предлагаемаго мною *наглядно-звуковаго* метода, который всего болѣе нуждается въ широкой гласности. Въ непродолжительномъ времени авторъ намѣревается сдѣлать публичные *опыты* самообученія по своей азбукѣ и разсылаетъ бесплатно для той же цѣли около 3000 экз. этой книжки лучшимъ сельскимъ учителямъ, съ просьбой сообщить результаты своихъ *наблюденій* относительно употребленія «Наглядной Азбуки», какъ *самоучителя грамоты*.

Пользуясь приглашеніемъ автора, мы охотно позволяемъ себѣ сказать два-три слова о его трудѣ. Но прежде всего мы считаемъ нужнымъ договориться, что такъ какъ авторы сами смотрятъ на свой трудъ какъ на что-то существенно новое въ нашей педагогической литературѣ, то и мы смотримъ на «Наглядную Азбуку» съ двухъ сторонъ, а именно — какъ на одну изъ ряда *обыкновенныхъ азбукъ*, и — какъ на попытку создать *что-то новое*. Насъ интересуетъ болѣе вторая сторона дѣла, а потому, сказавши, что, какъ одна изъ обыкновенныхъ азбукъ, «Наглядная Азбука» — полезный трудъ (хотя нельзя сказать — существенно необходимый); мы сейчасъ же переходимъ въ разсмотрѣнію «Наглядной Азбуки» съ другой стороны.

Въ чемъ состоитъ сущность «Наглядной Азбуки», какія были причины ея появленія, какое ея содержаніе и какъ учить по ней, обо всемъ этомъ, и многомъ другомъ, авторъ подробно говоритъ въ особой брошюрѣ, носящей такое заглавіе: «Объясненіе къ «Наглядной Азбукѣ». Это «Объясненіе» состоитъ изъ пяти отдѣловъ, съ сущностію содержанія которыхъ мы и думаемъ познакомить читателей, а чрезъ то и съ самою «Наглядною Азбукою». Замѣтимъ, впрочемъ, что подробный и строго-обстоятельный разборъ «Наглядной Азбуки» не составляетъ дѣли нашихъ замѣтокъ: отсылая желающихъ ближе познакомиться съ «Наглядною Азбукою» къ самому «Объясненію», мы думаемъ высказать здѣсь лишь *нѣсколько недоумтній*.

Первый отдѣлъ «Объясненія къ Наглядной Азбукѣ», носитъ заглавіе: «Нѣсколько вступительныхъ словъ». Здѣсь авторъ прежде всего высказываетъ ту мысль, что, не смотря на множество существующихъ въ настоящее время азбукъ, довольствоваться тѣмъ, что сдѣлано по дѣлу обученія грамотѣ, могутъ только люди «самые близорукіе». «Дѣло обученія грамотѣ, говоритъ онъ, представляетъ такое широкое поле, на которомъ могутъ работать тысячи людей и ни одинъ изъ нихъ не будетъ повторять другаго. Это, продолжаетъ онъ, отъ того, что методика грамоты еще не успѣла сложиться въ науку, а продолжаетъ быть искусствомъ, допускающимъ *въ приемахъ* бездну разнообразій, каждое изъ которыхъ въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ быть съ успѣхомъ защищено на педагогической почвѣ». Эту общую мысль онъ далѣе поясняетъ въ частности тѣмъ, что въ дѣлѣ обученія представляется спорнымъ такой, наприм., вопросъ: учить ли по синтетическому, или аналитическому методу? А также: начинать ли обученіе чтенію вмѣстѣ съ обученіемъ письму, или сначала обучать только чтенію, а потомъ письму, и наоборотъ? Затѣмъ, когда

обученіе чтенію начинается, то спрашивается: съ изученія какой буквы пачинать его? *Паульсонъ, Ушинскій*, а также и другіе, болѣе извѣстные педагоги, не согласны между собою и въ этомъ также, какъ и во многомъ другомъ. «Но (?) если, продолжаетъ авторъ, подобная неопредѣленность во взглядахъ на частности примѣненія звуковаго метода къ обученію грамотѣ существуетъ даже въ средѣ компетентныхъ въ этомъ отношеніи педагоговъ, то никакая (?) новая попытка къ облегченію труднаго дѣла народной школы не можетъ считаться слишкомъ большою смѣлостію».

Итакъ своею азбукою авторъ хочетъ, по видимому, устранить разнорѣчіе въ частностяхъ обученія и положительно облегчить тѣмъ трудное дѣло народной школы. Заканчивая первый отдѣлъ своего «Объясненія къ Наглядной Азбукѣ», онъ говоритъ: «обращая главное вниманіе въ обученіи грамотѣ на наглядность и возможно большее развитіе самостоятельности въ ученикѣ, мы хотѣли довести ее до того крайняго предѣла, гдѣ она переходитъ въ самообученіе».

Соглашаясь съ авторомъ весьма во многомъ, мы однакожь не можемъ не сказать, что многіе изъ его сужденій кажутся слишкомъ смѣлыми, а нѣкоторыя едва ли вѣрными. Такъ, мы не понимаемъ, почему авторъ называетъ «самыми близорукими» тѣхъ, которые думаютъ, что въ настоящее время издавать новыя азбуки нѣтъ никакой нужды». Авторъ самъ знаетъ, что нѣкоторыя руководства къ обученію грамотѣ «приобрѣли себѣ громкую извѣстность, и это, конечно, случилось вовсе не потому, что люди близоруки; а потому, что руководства эти какъ нельзя лучше приводятъ учителей первоначальныхъ школъ къ желанной цѣли. Мы не знаемъ, почему нужно напр., оставить руководство *Паульсона* и искать другаго, когда оно способствуетъ очень скорому и разумному усвоенію дѣтьми процесса чтенія? Не болѣе, какъ въ три-

четыре мѣсяца дѣти выучиваются довольно бѣгло и разумно читать и писать по способу *Паульсона* и *Корфа*: какая же теперь, спрашивается, нужда въ иномъ руководствѣ? — Скорѣе обучать дѣтей? Но чрезмерная скорость вредна. Болѣе разумное усвоеніе? Но и по способу *Ушинскаго*, а также *Корфа* и друг., дѣти учатся совершенно разумно, если только, разумѣется, уменъ учитель, — а также и легко учатся. Конечно, желать большаго и лучшаго — естественно человѣку; но нуждаться въ томъ, что уже есть въ достаточномъ количествѣ и качествѣ, по нашему мнѣнію, необязательно; а потому не нуждаться въ новой азбукѣ едва ли значить — быть *самымъ близорукимъ* человѣкомъ. Изъ этого, что «дѣло обученія грамотѣ представляетъ такое широкое поле, на которомъ могутъ работать тысячи людей, и не повторяя одинъ другаго, отнюдь не слѣдуетъ того, что тысячи людей *должны* работать на этомъ полѣ и что каждая азбука, хотя бы и «Наглядная» необходимо нужна всѣмъ и каждому; а слѣдуетъ только то, что тысяча людей могутъ работать на этомъ полѣ и могутъ производить такія вещи, какъ «Наглядная Азбука» *звигело*.

Авторъ вздумалъ смѣло сочинить *наглядную* азбуку потому, что догадался, что «методика грамоты не успѣла сложиться въ науку, а продолжаетъ быть искусствомъ. Эту свою догадку онъ оправдываетъ тѣмъ, что въ приемахъ обученія «допускается бездна разнообразій, изъ которыхъ каждое въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ быть съ успѣхомъ защищено на педагогической почвѣ». Очевидно, что приемы обученія авторъ отождествляетъ съ методикою грамоты. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ обширныя разсужденія, а потому мы замѣтимъ кратко, что «бездна разнообразій въ приемахъ обученія» не составляетъ методикою грамоты; потому что разнообразныя приемы обученія грамотѣ суть только внѣшняя сторона методики грамоты. Можно напр., держаться точной методикой пре-

подаванія и обученія и одного способа; но приемы обучения можно, да и должно, нарочито разнообразить соотвѣтственно, конечно, духу методы, которая строго опредѣлена методикою, какъ наукою. Такимъ образомъ если у каждаго развитаго преподавателя начальной школы есть свои особые, исключительно ему принадлежащія, приемы обученія грамотѣ, то это, по нашему мнѣнію, вовсе не значить того, что ни одинъ изъ развитыхъ преподавателей начальной школы не держится общей, педагогической методы преподаванія, а значить только, что средства къ выполненію точныхъ методическихъ требованій каждый изъ нихъ разнообразить сообразно съ своимъ взглядомъ, иногда — вкусомъ, а иногда съ способностями своими. Вотъ почему споръ о синтетическомъ и аналитическомъ примѣненіи звуковаго способа (въ настоящее время уже не существующій) тоже не уничтожаетъ, по нашему мнѣнію, методики грамоты, какъ науки. Разнообразія и въ наукѣ также, какъ въ искусствѣ, всегда должны быть, и притомъ разнообразія — живыя, такъ сказать — индивидуальныя: иначе всякая наука получала бы неподвижный, мертвый характеръ. Такимъ образомъ напрасно авторъ указываетъ на несогласіе нашихъ компетентныхъ педагоговъ относительно порядка изученія буквъ: это, повторяемъ, — дѣло личнаго взгляда, индивидуальныхъ способностей педагога; зависитъ иногда отъ случая, т. е. отъ того же, отчего авторъ «Наглядной Азбуки» начинаетъ обученіе съ *а* и *о*, не смотря на то, что первое слово, которое приходится читать дѣтямъ, учащимся по его азбукѣ, есть слово: *ус*.

Между прочимъ, намъ не понятно то, почему авторъ извиняется предъ читателемъ за сопоставленіе г. *Столпянскаго* съ *Ушинскимъ* и *Паульсономъ*: какъ составитель азбуки, г. *Столпянскій* не таковъ, какимъ изображаетъ его авторъ. Азбука г. *Столпянскаго* нѣкоторымъ образомъ достигла уже

той цѣли, какую имѣеть въ виду авторъ «Наглядной Азбуки», именно: въ свое время она «облегчала» трудное дѣло народной школы, и хотя «Наглядная Азбука» хочетъ достигнуть своей цѣли своимъ особеннымъ путемъ, а именно—наглядностью, однакожь нужно сказать, что она ее не достигла еще, и есть основаніе спросить: достигнетъ ли когда нибудь? Въ самомъ дѣлѣ, что такое «Наглядная Азбука»? Мы понимаемъ, что такое наглядное обученіе, но не понимаемъ, что такое наглядность въ азбукѣ. Этотъ вопросъ, сколько намъ извѣстно, еще не былъ тронутъ въ педагогической литературѣ (да онъ и бесполезенъ былъ) и мы не беремъ рѣшать его обстоятельно своими силами. Замѣтимъ только, что буквенные знаки, составляющіе сущность всякой азбуки, не могутъ быть преподаны наглядно, потому что тѣхъ звуковъ, на которые указываютъ буквенные знаки, рисовать нельзя, (нельзя также и показать ихъ; а потому мы, говоримъ, не понимаемъ, какимъ образомъ наглядность въ азбукѣ можетъ составлять что-либо существенное въ ней, а тѣмъ болѣе не понятно, какъ эта наглядность ведетъ къ самообученію. Намъ кажется, что здѣсь больше должно видѣть мечту, чѣмъ научную гипотезу. Мечта эта должна исчезнуть сейчасъ же, какъ только мы примемъ во вниманіе то, давно всѣмъ извѣстное, и вполне научно-вѣрное наблюденіе, что дѣти такихъ лѣтъ, каковы изучающіе азбуку, неспособны къ самостоятельной дѣятельности; а всякое самообученіе опирается именно на самостоятельности дѣйствія. Если же такъ, то никакая наглядность, а тѣмъ болѣе наглядность азбучная, не въ состояніи вести дѣтей къ самообученію. Самъ авторъ, какъ мы это увидимъ ниже, не только не устраняетъ учителя, но и требуетъ отъ него университетскаго образованія для того, чтобы «Наглядная Азбука» хотя бы сколько нибудь могла выполнить роль «самоучителя». Такое противорѣчіе автора самому себѣ не-

обходимо и очень естественно, потому что когда опъ сталь обдумывать условія самообученія, то невольно, хотя и смутно, почувствовалъ, что 600 картинокъ его азбуки ровно ничего не помогутъ дѣлу, потому что они не могутъ изобразить дитяти ни одного звука, ни одного азбучнаго знака, — потому что картинки сами суть—знаки дѣйствительныхъ вещей, и если онѣ могутъ съ чѣмъ нибудь познакомить дитя, то развѣ съ тѣмъ, на что онѣ указываютъ; но, повторяемъ, не съ сущностью чтенія, а тѣмъ болѣе—письма, и „*Наглядная Азбука*“, по самому своему названію, есть соединеніе двухъ внутренно-несоединимыхъ понятій. Картинки въ азбукѣ могутъ составлять только весьма незначительное пособіе, но никогда не перейдутъ въ существенный элементъ азбуки; потому что онѣ чужды азбукѣ по самой сущности своей.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Объ изданіи въ 1874 году новой газеты „**Церковно-Общественный Вѣстникъ**.“ Съ 1 января наступающаго 1874 года будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, новая газета „**Церковно-Общественный Вѣстникъ**“, по слѣдующей, утвержденной правительствомъ программѣ: 1) передовыя статьи по всѣмъ отдѣламъ программы; 2) извѣстія по духовному вѣдомству; распоряженія духовныхъ властей; епархіальная хроника; факты изъ жизни духовенства; состояніе духовно-учебныхъ заведеній; свѣдѣнія о состояніи раскола и движеніяхъ, въ немъ происходящихъ, и проч.; 3) внутреннія извѣстія; правительственные распоряженія и текущія событія и факты изъ внутренней жизни отечества; хроника учебнаго дѣла вообще и въ частности народнаго образованія; 4) судебная хроника: отчеты о замѣчательныхъ процессахъ, преимущественно сопрягающихся съ дѣлами церкви и духовенства; 5) иностранныя извѣстія изъ области политической и религіозной, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на усиливающееся

на западѣ стремленіе къ сближенію съ православіемъ; 6) извѣстія изъ области наукъ, искусствъ и литературы. Библиографическій отчетъ о замѣчательнѣйшихъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и 7) разныя извѣстія и замѣтки; свѣдѣнія по хозяйству, промышленныя и биржевыя свѣдѣнія и т. п. При газетѣ будутъ разсылаемы по временамъ бесплатныя приложенія. На первый разъ редакція „*Церковно-Общественнаго Вѣстника*“ разошлетъ бесплатно своимъ подписчикамъ составленный по особой программѣ „*Календарь для духовенства на 1874 годъ*“; но желающіе воспользоваться этою премією благоволятъ адресовать свои требованія на газету до 15-го декабря сего 1873 года; подписавшимся же послѣ этого срока „*Календарь*“ разосланъ быть не можетъ. „*Церковно-Общественный Вѣстникъ*“ будетъ выходить три раза въ недѣлю. Подписная годовая цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города *шесть рублей*. Полугодовая подписка, о которой будетъ объявлено своевременно, принимается лишь на второе полугодіе. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ: для служащихъ — духовныхъ лицъ чрезъ о.о. благочинныхъ, для свѣтскихъ чрезъ г.г. казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакціею. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „*Церковно-Общественнаго Вѣстника*“ на Пескахъ, въ 4-й улицѣ, д. № 5, кв. № 2. Г.г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія просто: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію „*Церковно-Общественнаго Вѣстника*“ (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). Задача новой газеты: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религиозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства и возвышенію значенія его въ обществѣ, преусиженію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкѣ вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство. Изданіе „*Церковно-Общественнаго Вѣстника*“ представляетъ первую въ Россіи серьезную попытку основать смѣшанный, духовно-свѣтскій органъ, въ ко-

торомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія какъ изъ церковной, такъ изъ общественной и научно-литературной области, и различные, относящіяся сюда вопросы обсуждались бы съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, православной и русской. Для духовенства въ частности новая газета можетъ служить центральнымъ органомъ, въ которомъ ему предоставляется свободно высказывать свой взглядъ на занимающіе его бытовые вопросы и защищать свои интересы, а по разнообразію и полнотѣ своей программы она можетъ освободить его отъ необходимости выписывать нѣсколько газетъ. Въ виду указанной выше задачи „*Церковно-Общественнаго Вѣстника*“, существующія въ Россіи религіозныя и благотворительныя общества, миссіи, братства, церковныя попечительства, благотворительныя совѣты и собранія, епархіальные и духовно-училищныя съѣзды, училищныя совѣты, разныхъ наименованій общества и комитеты для распространенія народнаго образованія и прочія тому подобныя учрежденія благоволятъ присылать, для напечатанія въ газетѣ въ полномъ составѣ или въ извлеченіи—свои отчеты и всякія, относящіяся къ ихъ дѣятельности, свѣдѣнія. Всякаго рода сообщенія и корреспонденціи для газеты будутъ принимаемы редакціею съ благодарностію.

Редакторъ-издатель *А. Поповицкій*.

2) Объ изданіи „*Православнаго Обзорнія*“ въ 1874 г. Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обзорніе* будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось доселѣ.

Годовое изданіе *Православнаго Обзорнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ *Православному Обзорнію* за одиннадцать лѣтъ—8 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, *Остоженка*, приходъ *Новаго Воскресенія*, домъ свящ. Смирнова-Платонова.—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ

СТАТУТЪ

Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволят адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.*

Подписка на Православное Обозрѣніе 1873 года продолжается.

Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869—по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871—по 4 р. безъ перес., 1870 и 1872—по 6 р. безъ перес., а за *дванадцать лѣтъ* 1861—1872—*сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ—по разстоянію. Вышесылающіе «Православное Обозрѣніе» за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» бесплатно.

3) У настоятеля Таганрогской Митрофановской церкви, священника Павла *Дмитревскаго* продается вновь отпечатанная книга: „*Краткія свѣдѣнія о церкви Святителя Митрофана, находящейся въ г. Таганрогѣ на Александровской площади,*“ собранныя и изложенныя священникомъ этой церкви Павломъ *Дмитревскимъ*. **Цѣна 45 коп.** за экземпляръ. Пересылочныхъ за одинъ фунтъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Екатеринославская Тихвинская Женская Община (продолженіе). II. Библиографическая замѣтка. III. Объявленія.

Дозволено цензурою. 14-го ноября 1873 года.

22 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 ноября. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

